

Емао по-прежнему обнимал Нань Жоаня за талию, а другой рукой перехватил его запястье и притянул к себе, укладывая ладонь на свой пояс.

Нань Жоань отдернул руку, словно обжегся, но Емао, чья ладонь была крепкой, как стальные тиски, прижал ее обратно, не позволяя вырваться.

Мерцающий свет ламп падал на четкие черные контуры его лица, а тусклые теплые блики, скользившие по полуобнаженному торсу, придавали Емао еще более порочный вид.

— Раз уж разжег огонь, так просто не убежишь, — прошептал он.

— Ты сам ведешь себя как распутник, при чем тут я? — Нань Жоань изо всех сил попытался высвободиться, но, услышав замечание Емао о том, как приятно от него пахнет, помрачнел. — Мэнпа все еще ждет меня. Тебе деньги нужны или нет?

Нань Жоань задал этот вопрос во второй раз. Он знал, что Емао преградил ему путь только ради наживы, и сейчас это был единственный способ остановить его дальнейшие действия.

— Как же не нужны!

Емао бросил взгляд на кабинет, где до этого сидел Нань Жоань, подавил вспыхнувшее внутри пламя желания и, ухватившись пальцами за подбородок Нань Жоаня, заставил его поднять голову.

— Тогда я возьму немного процентов наперед, а позже с тобой разберусь.

Нань Жоань не успел опомниться, как мощная ладонь Емао сжала его затылок. Пальцы, удерживающие подбородок, чуть сильнее надавили, и Емао с удовлетворением услышал, как из груди Нань Жоаня вырвался дрожащий стон.

— Посмеешь укусить — вырву все зубы.

В голосе Емао сквозила властность, не терпящая возражений. Нань Жоань почувствовал, как к голове прилила кровь, и принялся хлопать ладонью по сжимающей его щеку руке.

— Ты что, никогда не целовался? Даже дышать не умеешь? — в наглом тоне Емао все еще чувствовалось возбуждение.

Горячее дыхание опаляло щеку Нань Жоаня.

— Не такой опытный, как ты.

Нань Жоань попытался оттолкнуть Емао в широкую грудь, мечтая, чтобы тот отодвинулся подальше — находясь так близко, он боялся, что Емао окончательно потеряет контроль.

— Не такой опытный? Не заливай! А вся та комната, полная...

— Заткнись! Если не вернешься сейчас же, не получишь ни гроша!

Нань Жоань мог лишь прикрываться деньгами, чтобы заставить его замолчать. Он продолжал давить на грудь Емао, но тот стоял словно вкопанный, как каменная стена, которую невозможно сдвинуть.

Емао слегка приоткрыл губы, кончиком языка медленно провел по краю зубов и, чувствуя, как мягкие руки тщетно пытаются его оттолкнуть, ощутил, что брюки стали еще теснее. Он не стал продолжать спор, лишь прижался к щеке Нань Жоаня, уткнулся носом в его шейную впадину, вдохнул аромат и хрипло прошептал:

— Что за парфюм? Так вкусно пахнет.

— Обычный. Не мог бы ты перестать обнюхивать меня, как собака? — Нань Жоань отвел взгляд и произнес это с явным отвращением.

Емао выпрямился, с силой сжал щеку Нань Жоаня, заставляя его поднять лицо, и, глядя прямо в его бездонные глаза, усмехнулся:

— Брезгуешь? А я еще не сказал, что ты грязный. Думаешь, я не вижу, откуда у тебя эти шрамы?

В глазах Нань Жоаня на мгновение вспыхнул ледяной холод, но уже через пару секунд он вдруг рассмеялся:

— Если я такой грязный, почему не отходишь подальше? Я тебя не просил меня целовать, не умолял...

Емао хмыкнул и кивнул:

— Верно. Но твой острый язычок нужно приструнить.

Нань Жоань пошевелил губами, но промолчал и опустил голову. Высокое тело Емао загораживало пространство, создавая тесный кокон, где воздух становился все более спертым и жарким. Он понимал, что не может больше тратить время на препирательства: чем больше он нервничал, тем жарче ему становилось, а от пота исходящий от него тонкий аромат лишь усиливался.

— Почему замолчал?

— Жарко, — буркнул Нань Жоань.

— Какой же ты неженка.

Емао выпрямился, подавляя разыгравшуюся страсть: место неподходящее, да и человек — тоже. Он крепче обхватил Нань Жоаня за талию, развернул его и направился к кабинету, где ждал Мэнпа.

Нань Жоань наконец смог выдохнуть.

Когда они распахнули дверь, Мэнпа как раз обнимал за талию соблазнительную красавицу, разливая алкоголь. Увидев вошедших, он заметно опешил.

— Давно не виделись, Мэнпа, — первым подал голос Емао. Он не разжимал руки на талии Нань Жоаня и, не дожидаясь ответа, уселся вместе с ним на диван.

Мэнпа окинул взглядом обнаженный торс Емао, затем перевел взгляд на руку, покоящуюся на боку Нань Жоаня, и с удивлением спросил:

— Шанлу, это что за новости? Уходил один, а вернулся с двумя?

Нань Жоань посмотрел на одежду, которая была на нем, и не стал ничего объяснять. Он изначально планировал использовать Емао, но теперь, когда они вошли в такой близости, Мэнпа наверняка подумал о чем-то непристойном.

Емао повернул голову к Нань Жоаню и нетерпеливо сжал его бок. Сколько же у этого человека имен и личностей? Мэнпа называет его Шанлу, сам он считал его Нань Цинъанем, а оказалось — Нань Жоань. Занятно! Емао с живым интересом изучал лицо Нань Жоаня.

— Встретились в уборной, не сдержались, — прямо заявил Емао. — Слишком спешили, порвали ему одежду. Не могу же я позволить моей крошке ходить голым, пришлось отдать свою.

Мэнпа, выслушав откровенный ответ, перевел взгляд с одного на другого и хрипло рассмеялся:

— Хорошо быть молодым!

Нань Жоань бросил косой взгляд на Емао, взял бокал и налил себе выпить. Стоило ему попытаться встать, как рука Емао на его талии прижала его обратно. Слегка смутившись, Нань Жоань прокашлялся и, подняв бокал в сторону Мэнпы, произнес своим мягким, как вода,

ГОЛОСОМ:

— У меня сегодня еще есть дела, давайте обсудим все в другой раз, договоримся о встрече позже.

С этими словами он залпом осушил бокал.

С того момента, как Емао вошел в кабинет, мысли Мэнпы пронеслись со скоростью света. От первоначального удивления не осталось и следа, особенно после слов Нань Жоаня о переносе встречи. Похоже, тот нашел другой путь, и этот путь, судя по всему, — Емао. Раньше он никогда не слышал, чтобы эти двое были близки, тем более что вооруженные формирования Емао всегда держались подальше от наркобизнеса. А одежда Емао на плечах Нань Жоаня? Слишком уж очевидно. Неужели это ловушка, расставленная специально для него?

Мэнпа усмехнулся:

— Что ж, раз сегодня неудобно, тогда перенесем на другой день.

В этой фразе чувствовалась проверка. Нань Жоань уловил подвох и, раздумывая, что ответить, услышал голос Емао, в котором сквозила бандитская хрипотца:

— Зачем откладывать? Обсудим прямо сейчас.

Он притянул Нань Жоаня к себе и, глядя на него сверху вниз, добавил:

— Крошка, мы с Мэнпой старые друзья. Ради того, что я твой мужчина, он сделает тебе одолжение, правда ведь, старина?

Слова Емао были прямой поддержкой. Мэнпа прищурил свои узкие глаза и допил остатки алкоголя. С видом человека, принявшего окончательное решение, он поднял три пальца перед Нань Жоанем:

— Тридцать процентов. Это минимум.

Нань Жоань не ожидал, что Емао так тонко прочувствует его намерения и так убедительно сыграет свою роль. Он поднялся и протянул руку Мэнпе:

— По рукам.

<http://bllate.org/book/20538/2049674>